

ни «шатание», ни «шаровидно», ни пример Черноризца Храбра — «ширѡта»). Обратим внимание, что Черноризец Храбр в перечне слов на славянские буквы также не приводит названий славянских букв, однако подобранные им слова часто совпадают с начальными словами того или иного из сопоставляемых нами азбучных акростихов: «б(ог)ъ или живѡтъ, или зѣло, или ц(е)рковь, или чаание, или ширѡта, или гадъ, или ждоу, или юность, или жзыкъ».⁶⁶

Только ли особой поэтической структурой акростиха (воссоздание алфавита по первым буквам, а не расположение в алфавитном порядке названий букв) объясняется тот факт, что в отличие от остальных сопоставляемых акростихов-азбук «Азбучная молитва» включает лишь отдельные названия славянских букв («Азь», «Зѣло», «Людие» и др.)? Таков же принцип построения акростиха также в азбуке «Аз тебе припадаю милостиве» («Азь», «Буря», «Грѣховныя» и т. д.).

В связи с этим важно также было бы выяснить, какую роль при создании азбучных акростихов сыграли славянские схедеографические лексиконы-словари, составленные на буквы греческого алфавита, в которых, по предположению Е. Голубинского, «... в надписаниях могли быть сохранены и греческие названия букв вместе со славянскими».⁶⁷ Поздний образец подобного типа словаря Е. Голубинский видит в азбучном лексиконе — «Азбука сотворена по алфе».

Конечно, «Азбука сотворена по алфе»⁶⁸ не может быть безоговорочно привлечена для сопоставления с нашими акростихами (не исключена возможность, что текст ее уже сам испытал воздействие толковых азбук). Однако этот словарь включает целый ряд слов, близких названию славянских букв («вѣдати», «жити», «зѣло много», «земь, земната») и др.), а также — слова, которые находим в начале строк в «Азбучной молитве» («Летить», «М(и)л(ос)ти», «Руки», «Силь», «Юна»), в «Азбуке об Адаме» («Адам») и других акростихах («Фарисей», «Херувим», «Церковь», «Цаты» и др.).

Как видим, эти вопросы о происхождении названий славянских букв и связи их с азбучными акростихами могут быть решены лишь на основе изучения всей совокупности древнейших славянских источников по данной теме.

Для выяснения вопроса об авторстве и времени создания азбук-акростихов весьма существенно изучение всего цикла древнейших толковых азбук вместе с «Азбучной молитвой».

По рукописным материалам можно проследить сложение целого ряда циклов, которые состояли из двух, трех, четырех, шести и даже десяти азбучных стихотворений.

Цикл из 10 азбук-акростихов находится, например, в сборнике ГПБ, Погод., № 1615 (XVII в.); он снабжен общим заглавием («Сия азбуки, истолкованья святыми отцы и святыми апостолами и святыми пророки сложены») и имеет единую «антииудейскую» направленность. На основании этого С. Миропольский относит составление цикла к XV в., ко времени новгородского архиепископа Геннадия.⁶⁹ Не беремся здесь су-

⁶⁶ «Сказание о письменех»: Лавров. Материалы, стр. 162.

⁶⁷ Е. Голубинский. Вопрос о заимствовании домонгольскими русскими от греков так называемой схедеографии, представлявшей собою у последних высший курс грамотности. СПб., 1904, стр. 9 (ИОРЯС, т. IX, кн. 2).

⁶⁸ И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку, т. I. Изд. ОРЯС, СПб., 1885—1895, стр. 781—784.

⁶⁹ Миропольский, стр. 29.